

Содержание

Глава 1. Знакомство с художественными материалами.....	15
Глава 2. Знакомство с творческим процессом.....	25
Глава 3. Знакомство с творческим продуктом.....	35
Глава 4. Знакомство с развитием.....	47
Глава 5. Знакомство с динамикой и отклонениями.....	57
Глава 6. Знакомство с терапией.....	65
Глава 7. Знакомство с арт-терапией.....	83
Глава 8. Подготовка сеанса.....	93
Глава 9. Вызов экспрессии.....	107
Глава 10. Фасилитация экспрессии.....	123
Глава 11. Смотреть и учиться у искусства.....	140
Глава 12. Работать артистично.....	157
Глава 13. Знакомство с работой преподавателя.....	174
Глава 14. Знакомство с работой руководителя.....	185
Глава 15. Знакомство с работой консультанта.....	199
Глава 16. Знакомство с научно-исследовательской работой.....	211
Глава 17. Знакомство с теорией.....	223
Глава 18. Разные популяции клиентов.....	239
Глава 19. Разные типы учреждений.....	251
Глава 20. Разные методы лечения.....	265

Вступление

Возможно, слишком самонадеянно полагать, что я смогла описать «искусство терапии искусством», и я с самого начала хочу убедиться в том, что читателям известно о моих сомнениях по поводу названия этой книги. Она не является безоговорочной инструкцией о том, как следует проводить арт-терапию. Я больше всего уверена в том, что терапевты должны найти свой собственный стиль работы, подходящий только для них и отличающийся от стиля работы других специалистов, занимающихся арт-терапией. Тем не менее даже с учетом неизбежных различий в подходе к лечению арт-терапевты должны обладать некоторыми общими знаниями, необходимыми для эффективной арт-терапии с клиентами любого возраста и в любом учреждении. К общим знаниям следует добавить специальные знания, необходимые для работы с конкретными популяциями клиентов в конкретных условиях. Эти знания я и надеюсь предложить в общих чертах вниманию читателя.

Почему я стала писать эту книгу? Я сильно огорчилась всякий раз, когда слышала или читала о работе в области арт-терапии. Слишком часто специалист, одаренный или образованный в одних областях знаний, к сожалению, обделен этими качествами в других. Больше всего меня расстроило мое ощущение — думаю, обоснованное, — того, что человек даже не подозревает о своих недостатках. Может быть, размышляла я, этим людям никогда не объясняли, что для работы в арт-терапии необходимы знания? Я как раз и попыталась объяснить это в своей книге.

Возможно, я заблуждаюсь, потому что есть успешные арт-терапевты, которые эффективно работают не благодаря новым знаниям, а благодаря тому, что они — люди определенного склада. Поэтому я пишу не только о том, что врачу необходимо учиться, но и том, каким он должен быть как личность, признавая, что особая форма, которую принимает такая личность, может меняться от человека к человеку. Честно говоря, я скептически отношусь к тому, что можно научиться некоторым чертам характера, однако признаю, что они часто становятся присущи людям после глубоких изменяющих их переживаний, таких как психотерапия. По меньшей мере, человек способен укреплять, оправдывать и поддерживать такие свои качества, как непредвзятость, гибкость, готовность к творчеству и заботу о других. Я не совсем уверена, что эти черты характера могут передаваться точно так же, как знания. Так или иначе, по-

сколько эти свойства необходимы для успешной работы в арт-терапии, нельзя не упомянуть о них в нашей книге.

Эта книга в известном смысле является попыткой определить, что необходимо делать, чтобы стать хорошим арт-терапевтом, и она, конечно, «списана» с людей — специалистов в области арт-терапии и других областей, — которых я знаю и которыми восхищаюсь. Это психоаналитики, психологи, психиатры, специалисты других видов терапии, преподаватели и художники. Это и самые ранние для меня примеры любви и заботы — отец, мать и бабушка, чьей памяти я с любовью посвящаю эту книгу.

Джудит А.Рубин

Благодарность

Хочу поблагодарить Элино́р Ульман, издателя «Американского журнала по арт-терапии» (*American Journal of Art Therapy*), за разрешение перепечатать части главы 6, которые впервые появились в обсуждении группой специалистов темы «Перенос и контрперенос в арт-терапии» (1982, Vol.21, No.1, pp. 10–12). Я также хочу поблагодарить за неоценимую помощь своих коллег, Линду Гант (арт-терапевта) и Элино́р Ирвин (драматерапевта), которые одолели рукопись этой книги и дали свои советы и рекомендации по ее улучшению. Также хочу сказать спасибо Фрэн Сэлли и Элейн Уэйд — молодым специалистам, стажерам, которые оказали мне большую помощь: прочитали рукопись, внесли корректурную правку, сделали необходимое количество копий. Самую большую благодарность я хочу передать Глэдис Эйджелл (президенту Ассоциации американских арт-терапевтов) и Ирен Джекаб (президенту Американского общества психопатологии экспрессии) за согласие прочитать текст и высказать свои замечания перед его опубликованием. Я также благодарю моего издателя, Энн Аладефф, с которой было очень приятно работать. Я хочу выразить особую благодарность за помощь Западному психиатрическому институту и больнице Питтсбургского университета, в которой я работаю, где текст книги набрали и обработали на компьютере, и где мне предоставили все необходимые материалы из средств массовой информации. Фотографии сделали: Джейкоб Малеци, Норман Рабинович, Шила Рэмси, Норман Снайдер и автор. Книга не увидела бы свет так скоро, если бы Нона Рубин не напечатала превосходно ее первый черновой вариант; и ее могло не быть вовсе, если бы не терпение, великодушие и поддержка моей семьи — Дженни, Джона и Херба.

Примечание: В книгу помещены в основном фотографии реальных клиентов и их произведений, хотя на некоторых снимках изображены обычные дети и взрослые, в школе и на сеансах арт-терапии. Все фотографии передают основную идею автора. На обложке — подлинный автопортрет подростка, страдающего анорексией.

Предисловие

Размышляя о том, что составляет искусство арт-терапии, я прихожу к простому выводу, что существует область **искусства** и область **терапии**, и обе они чрезвычайно важны. По мере их исследования я обнаружила, что существует еще одна область, которую я назвала **областью взаимодействия**. В ней главное значение приобретает терапевтическое воскрешение в памяти искусства пациента и его реакция на него. Книга начинается с этих трех главных разделов.

В первом разделе, «Искусство», есть главы, которые знакомят нас с главными компонентами искусства — художественными материалами, творческим процессом и производением искусства — с точки зрения их формы, содержания и символического языка искусства. Во второй части, «Терапия», говорится о том, что терапевту необходимо иметь следующие знания: о развитии человека и его динамике, а также об условиях его терапевтического изменения и о процессе этого изменения. Кроме общих знаний об арт-терапии терапевт должна иметь специальные знания, а также уметь идентифицировать себя как личность и как специалиста^{1*}. Третья часть книги, «Область взаимодействия», состоит из глав, из которых вы узнаете, как побудить клиента к творчеству и как затем поступить с продуктом его творчества, созданным и участвующим в процессе терапии; этот процесс включает в себя подготовку к сеансу, вызов и фасилитацию экспрессии, а также необходимость смотреть и учиться у искусства.

Кроме «основ» арт-терапии, о которых рассказывается в первых трех разделах, мы включили в эту книгу некоторые дополнения, касающиеся прежде всего тех арт-терапевтов, которые руководят другими в оказании ими прямых услуг клиентам. Четвертый раздел книги, «Дополнительная работа», состоит из глав, дающих представление о том, как преподавать, руководить, консультировать, проводить научно-исследовательскую работу и заниматься теорией в арт-терапии. Несмотря на то что все аспекты арт-терапии, которые рассматривают-

¹ Так как подавляющее большинство арт-терапевтов женщины, я, говоря об арт-терапевтах, употребляю по отношению к ним местоимение женского рода. Я прошу прощения у тех мужчин, которые используют искусство в терапии, и надеюсь, что это не вызовет абсурдного «мужского протеста», а, наоборот, мужчины — арт-терапевты еще сильнее будут сопереживать людям, которые порой чувствуют себя изгоями общества. — Прим. автора.

ся в этой книге, могут применяться в любой ситуации, здесь говорится еще и о том, какие специальные знания и, возможно, черты характера помогут арт-терапевтам работать более эффективно в особых условиях. Подробнее об этом говорится в пятом разделе книги («Приложения»), в главах, посвященных работе с различными популяциями клиентов в различных типах лечебных и социальных учреждений; здесь также речь идет о применении различных методов арт-терапии.

Несмотря на то что особые знания в арт-терапии необходимы в любой ситуации, я все же считаю, что материалы, приведенные в этой книге в общих чертах, имеют почти универсальное приложение. «Основы» и даже «добавления», по-видимому, являются действенными обобщениями, которые могут быть интерпретированы во множестве вариантов. Они подходят для работы с разными популяциями клиентов: с детьми, подростками, взрослыми, с людьми, имеющими ограниченные физические или умственные возможности, а также с пожилыми людьми. Эти знания подходят для работы в любых учреждениях: в амбулаториях, больницах, школах, центрах реабилитации и в любых других местах, где может работать арт-терапевт. Что касается методов лечения, они подходят для индивидуальной работы с людьми, а также с семьями и группами. И, наконец, теоретическая направленность знаний об арт-терапии: эти «основы» верны независимо от того, где может находиться арт-терапевт в континууме «искусство как терапия — искусство в терапии»; они верны при любой предпочтительной для специалиста системе взглядов — будь то гештальт-терапия, гуманистическая психотерапия, холистическая психотерапия, бихевиоризм или психоанализ.

Смею надеяться, таким образом, что книга окажется необходимой и полезной для всех, кто применяет искусство в диагностике или лечении. Я верю, что и начинающие, и опытные врачи откроют здесь для себя что-то новое. И хотя книга адресована прежде всего арт-терапевтам, она может быть полезной любому специалисту в области психического здоровья, использующему искусство в своей клинической работе — неважно, кто он: социальный работник, психолог, психиатр, трудотерапевт или организатор досуга. Книга не является пособием типа «как делать», а, наоборот, она посвящена тому, «как думать о том, что вы делаете». Надеюсь, среди нас нет ни одного, кто не получил бы пользы от серьезных размышлений по поводу своей клинической практики. Что касается меня, то благодаря этой книге я получила такую возможность. Я надеюсь, что она поможет читателю обрести подобный стимул — думать об «искусстве терапии искусством» и все более четко действовать в соответствии с этим.

ИСКУССТВО АРТ-ТЕРАПИИ

Раздел I. Искусство

Изобразительное искусство — сфера богатая и сложная. Она охватывает такие области человеческой деятельности, как история, эстетика, критика и работа художника в студии. Арт-терапевтам необходимо хорошо разбираться в изобразительном искусстве, но им совершенно необязательно становиться историками, эстетиками или искусствоведом; они не обязательно должны работать и в средствах информации. Мастерства в каждой из этих профессий можно добиваться в течение всей жизни. Однако существует ряд знаний и понятий, имеющих наибольшее значение для практики арт-терапии. Я хочу подчеркнуть, что для успешной арт-терапии необходимо всестороннее знание изобразительного искусства.

Первый раздел этой книги разделен на три главы, в каждой из которых рассматриваются основные аспекты **искусства** арт-терапии: художественные материалы, творческий процесс и творческий продукт (т.е. произведение искусства). В каждой главе я постараюсь сосредоточить внимание на наиболее важных для арт-терапевта проблемах; однако должна признаться, что я далеко не всеведущий человек и могу упустить какие-то аспекты, которые другие специалисты сочли бы важными.

Итак, искусство является основой арт-терапии. Я глубоко убеждена, что оно может и должно быть ее основой — неважно, как долго терапевт обучалась вербальной психотерапии и насколько велик ее опыт в этой области. Зачастую арт-терапевты, получившие дополнительное образование в области какого-либо иного метода лечения, используют в работе с клиентами больше слова и меньше — искусство. Когда я начала учиться психоанализу, то была немного напугана, потому меня тоже больше привлекала вербальная психотерапия. Но к своему великому удивлению и радости я обнаружила, что в ином смысле — в смысле выявления и оценки клинического материала — дополнительное образование помогает мне не только повышать свою квалификацию, но и глубже понимать и ценить выразительную силу художественных материалов и визуальных приемов в работе с клиентами.

Итак, книга открывается разделом «Искусство», потому что это и есть тот компонент арт-терапии, который отличает ее от других методов лечения. Искусство — вот что привлекает в арт-терапии одних клиентов и специалистов и отталкивает других. Арт-терапия помогает людям повы-

сить свою самооценку или развить их способность к самовыражению, хотя она может быть и угрожающей во многих отношениях. Какими бы ни были резервы искусства в работе с клиентами, решающее значение имеет неповторимый и жизненно важный метод лечения арт-терапевта, независимо от уровня его квалификации.

Все три главы первого раздела взаимосвязаны: творческий продукт можно получить только через творческий процесс преобразования художественных материалов в произведение искусства.

Слабовидящий мальчик изучает художественные материалы, перед тем как начать работу с одним из них.

Глава 1

Знакомство с художественными материалами

Об искусстве не может быть и речи без художественных материалов и инструментов. Пока существуют психические образы — а все люди мыслят образами, — их необходимо конкретизировать, чтобы они сделались искусством. В изобразительном искусстве это достигается с помощью художественных материалов. Арт-терапевты отдают предпочтение простым материалам, а не сложным, по нескольким причинам. Во-первых, чем менее структурирован материал, тем больше клиент может создать с его помощью. Поскольку цель каждого арт-терапевта — вызвать у клиента лично значимые произведения, бессмысленно что-то навязывать природному воображению клиента. Бездумное рисование красками или заполнение глиной формы еще **не является** актом творчества, хотя при этом и используются художественные материалы. Жестко навязанные задачи подразумевают простое следование указаниям; эта похвальная способность не связана, однако, с сутью или целями арт-терапии. Даже создание кухонной рукавицы-прихватки или керамической плитки-подставки строго ограничивает воображение клиента, несмотря на лично им выбранную цветовую гамму и самостоятельное расположение компонентов. Неважно, что возможности любого художественного материала чем-то ограничены, — с каждым из них можно добиться высочайшей степени самовыражения разных людей.

Во-вторых, арт-терапевты предпочитают простые средства по практическим причинам. Как правило, сеанс арт-терапии, особенно в клинических условиях, ограничен во времени. При длительном курсе лечения можно потратить дни, недели или даже месяцы на осуществление замысла; это, однако, невозможно сделать в других условиях, например, на короткой оценочной сессии или при работе с группой, участники которой все время меняются. В пользу художественных материалов хочу заметить, что с их помощью можно создавать приличные произведения искусства в течение одного сеанса арт-терапии. Благодаря этому и произведение, и процесс его создания можно рассматривать в единых временных рамках, пока еще не остыл творческий порыв.

Девочка выбирает себе художественный материал.

Существует, однако, еще одна причина, по которой простые, несложные материалы так привлекают арт-терапевтов: их могут использовать люди любого возраста без предварительного обучения (или после краткого обучения). Так как арт-терапевтов часто приглашают для оказания специальной помощи, они должны знать, как эффективно использовать художественные материалы и как передавать эти знания другим. Обучение, однако, является относительно незначительной частью работы терапевта и имеет смысл только как средство улучшения качества работы с клиентами. Как часто справедливо замечают наши клиенты, мы действительно используем материалы, с которыми может справиться и ребенок, и клиенты с самого начала быстро и успешно осваивают мел, краски или глину.

Желательно, чтобы художественные материалы были **простыми** и **неструктурированными**, но кроме этого они должны быть **прочными** и **эффективными**. Это не значит, как думают некоторые, что лучшим выбором будут дорогие материалы. Белая бумага низшего сорта отлично подходит для творчества, и закупка высокосортной бумаги будет только излишним расточительством. Часто удобнее работать и с более дешевыми сортами глины, например, с глиной на масляной основе и с цветными мелками, а не с пастелью. Значение имеет лишь прочность материала, который должен выдерживать нормальную нагрузку и использоваться по назначению.

Уважение к художественным материалам проявляется не только в том, чтобы выбрать материалы относительно хорошего качества, но и в тщательной заботе обо всех материалах и инструментах. Кисти должны быть вымыты сразу же после работы, бумага должна быть аккуратно сложена, глина и темпера должны поддерживаться в состоянии рабочей готовности, и так далее. Такое аккуратное отношение к скромным запасам художественных материалов не только продлит их существование, но и побудит клиентов дорожить ими. Еще важно то, как терапевт обращается с продуктом творчества клиента и как он его хранит: наверное, уважение к человеку проявляется и в заботе о его произведении искусства.

Но вот общие требования выполнены: есть художественные материалы, простые, прочные, за которыми бережно ухаживают; что еще необходимо знать о них арт-терапевту? Необходимо иметь собственный опыт работы с художественными материалами, которые она предлагает своим клиентам, иначе она не сможет помогать им работать ими. Арт-терапевт должна знать о возможностях различных художественных материалов, поверхностей и инструментов, чтобы предложить клиенту

наиболее адаптивное решение при осуществлении его творческих намерений. Ведь если арт-терапевт не знает, как использовать арматуру, на которую опирается трехмерная модель, она ничем не сможет помочь клиенту, у которого все время разрушается глиняная фигура; разве что установит, что он испытывает фрустрацию. Если клиент хочет, чтобы акриловая краска, которой он работает, была более густой, арт-терапевту недостаточно знать, что это возможно; она должна знать, какие материалы подойдут для этого. Если клиент хочет изготовить коллаж с прозрачными вставками, именно арт-терапевт должна предложить ему использовать целлофан или папиросную бумагу для воплощения его замысла.

Художественных материалов, необходимых для арт-терапии, совсем не много, и специалисту недостаточно просто знать о них — повторяю, она должна в них хорошо разбираться. К художественным материалам относятся разнообразные **поверхности** для работы — не только бумага разного веса, фактуры, цвета и размера, но и картон, холсты, мазонит и дерево. Арт-терапевту необходимо знать все о бумаге — какие сорта имеются в продаже, какие у них недостатки и возможности, — чтобы помочь клиенту выбрать бумагу нужного размера с нужной поверхностью для рисования карандашом или красками. Это позволит правильно сориентировать клиента и избежать ненужной фрустрации.

Что касается **материалов для рисования**, необходимо иметь представление обо всех типах карандашей — мягких и твердых, цветных и угольных, а также иметь представление о типах карандашей, специально разработанных для умеренно сопротивляющихся поверхностей, — о карандашах на жировой основе, или транспарантных карандашах. Арт-терапевт также должна хорошо знать, какие существуют ручки с разными оконечностями — перьевые для письма чернилами, шариковые, фломастеры и т.д. Сейчас продается много чернильных и акварельных маркеров разных размеров и всевозможных оттенков (и даже с ароматами), и каждый обладает множеством возможностей. Продается уголь — и природный, и прессованный, а также в виде карандашей. Что касается цветных карандашей, то они различаются не только восковой или парафиновой основой и широким диапазоном размеров и форм. Существуют, например, карандаши, изготовленные из твердых красок (например, таких марок, как Craypas и Paintstiks), и карандаши, больше похожие на мелки (например, марки Conté). Наконец, продаются цветные мелки и пастели разнообразных форм и размеров с разной степенью мягкости. Важно, чтобы арт-терапевт имела представление о многообразии материалов для рисования, а также о наиболее подходящей поверхности для каждого из них.

Настолько же широк выбор и **материалов для работы красками**. Их можно купить повсюду. Акварельные краски мягкой консистенции выпускаются в тубах, твердые — в коробках; темпера продается в плитках и в жидком виде, а также в виде порошка; существуют и другие виды красок на водной основе, например, гуашь и казеин. Краску для рисования пальцами можно приготовить в разных консистенциях и на разной основе (например, из мыльных хлопьев или жидкого моющего средства); существуют даже разные рецепты ее «приготовления». Это средство производится и промышленным способом — влажное или в виде порошка. Наконец, продаются более дорогие художественные материалы, например, масляные краски (сейчас выпускаются и водорастворимые масляные краски) и акриловые краски, выпускаемые в тубах или в виде жидкости. Производители постоянно разрабатывают новые виды красок и других материалов, таких как «жидкий карандаш» (Liquid Crayon), — восковое средство, которое превосходно высыхает, а также имеет водоотталкивающее свойство и которое поэтому является прекрасным средством для покрытия необожженной глины. Арт-терапевту необходимо знать не только обо всех существующих видах красок, но и о материалах для рисования.

Другим основным видом творчества в арт-терапии является пространственное моделирование с помощью **материалов для лепки**. Здесь необходимо хорошо знать все виды глины, которые только существуют: и глину, которая обжигается в специальной печи, и глину, которая разработана для запекания в кухонной плите или застывает прямо на воздухе. Кроме природной глины или глины, изготовленной промышленным способом и имеющей твердеющую водную основу, существует глина разных цветов на масляной основе, которая не твердеет и обладает разной степенью податливости. Также существует специальное тесто для лепки: некоторые его виды производятся промышленностью, а другие можно изготовить по рецепту. Диапазон консистенций и цветов очень велик. Наконец, существуют промышленные заготовки в виде пластмассы или порошка, обладающие разными свойствами, например, глина «Эластиклэй» (Elasticlay), которая не теряет пластичности после обжига, или «Супервуд» (Superwood), которую можно ошкуривать и расписывать после того, как она затвердеет. Арт-терапевт должна знать не только обо всех видах имеющихся в продаже материалов для лепки, но и об особых свойствах каждого из них — какие для работы с ними нужны инструменты и поверхности.

Существует множество других материалов, которые можно использовать для **трехмерного конструирования** — от плотной бумаги и до

проволоки, ткани, пряжи, дерева и пластмассы. Здесь также важно знать не только о возможностях этих материалов, но и об инструментах, подходящих для работы с каждым из них, а также о самом процессе работы. Материалами для работы здесь могут быть не только ножницы, кисти, инструменты для моделирования, но и различные ножи, степлеры (сшиватели), веревки (ремешки, шнуры); клеящие средства, например, клейкие ленты и клей. Существует огромный выбор художественных материалов, и каждый имеет свои особенности и требует соответствующего применения. При работе с деревом, металлом или камнем важно знать, какие инструменты необходимы для работы с ними, и как правильно эти инструменты использовать.

Арт-терапевту полезно регулярно выписывать каталоги по новым разработкам в области художественных материалов. Критерием отбора здесь является не столько стоимость материалов, сколько простота их применения, о чем мы уже говорили выше. Отбирая материалы или предлагая их клиенту для творческой работы, терапевт должна представлять себе, может ли его использовать тот или иной клиент или группа клиентов, и подходят ли они для выполнения конкретной творческой задачи. В этом смысле арт-терапевту полезно знать не только какова степень сложности работы с тем или иным художественным материалом, но и каковы перцептивно-моторные способности клиента. На решение применить тот или иной художественный материал существенно влияют и такие проблемы административного характера, как сложность распределения материалов среди клиентов и проблема уборки после окончания сеанса арт-терапии. Конечно, следует учитывать и длительность сеанса, и размеры помещения, не говоря уже о том, есть ли в нем вода, мыло и другие необходимые средства. Однако поскольку все арт-терапевты весьма ограничены в бюджете и ни одна из них не работает в нормальных условиях, часто приходится искать компромисс: мечтая об идеальных художественных материалах, арт-терапевты в действительности работают с тем, что могут себе позволить.

При таких ограниченных возможностях выбора художественных материалов арт-терапевт тем более должна знать как можно больше о каждом из них. Подобные знания нельзя получить, заглянув в каталог или прочтя книгу; их можно приобрести только на своем опыте, проводя не один процесс работы с материалами и инструментами для создания произведений искусства. Арт-терапевту не обязательно становиться **экспертом** в работе с глиной или красками или пастелью, но она должна испробовать все виды существующих художественных материалов, что-

бы иметь представление об их возможностях и, конечно, чтобы уметь помочь клиентам их использовать.

Знать о возможностях художественных материалов и инструментов необходимо, потому что у каждого из них есть свои ограничения, и каждый из них можно применить более или менее успешно. Кроме этого, они обладают многими качествами, на которые мы реагируем не только эмоционально, но и когнитивно. Например, процесс рисования пальцами ощущается как что-то гладкое, влажное, обильное и насыщенное цветом; из-за густой, плотной консистенции краски этот процесс может переживаться и как изобильный, и как грязный, независимо от того, касаетесь вы краски или нет. Глина может вызывать как чувство отвращения, так и чувство удовольствия; она может казаться холодной и твердой, а может — мягкой и податливой. Реакция клиента на тот или иной художественный материал отчасти зависит от того, что пациент приносит в свое переживание материала, но она также зависит и от особых качеств материала.

Такие проекции происходят при реагировании не только на художественные материалы, но и на инструменты и на сам творческий процесс: так, одна и та же толстая кисть на длинной ручке кажется мощной одному клиенту и слишком громоздкой — другому. Один клиент может испытывать чувство пьянящего освобождения от агрессивной энергии, забивая гвоздь в дерево, другой воспринимает этот акт как нечто запрещенное, вызывающее тревогу или беспокойство. Один клиент может переживать шлифование дерева как любовную ласку, другой — как вражеское нападение. Я даю своим клиентам одно очень полезное упражнение, которое позволяет безошибочно выявлять значимую реакцию клиента на художественные материалы и творческий процесс. Всех клиентов я прошу подумать, каким художественным материалом, инструментом или творческим процессом он (или она) хотели бы быть. Одни клиенты хотят быть красками, потому что они стремятся ощущать текучесть и красочность; другие отождествляют себя с красками, потому что они зачастую не в состоянии сдерживать себя. Этот тест показывает, что арт-терапевту важно знать не только о практическом применении художественных материалов, но и об их символических свойствах. Только в этом случае она способна оценить глубокое влияние на клиента его первого переживания в процессе работы с разными материалами.

Было бы интересно подробно разобрать практические и символические аспекты каждого из основных художественных материалов и инструментов, используемых в арт-терапии, однако они уже описаны в книгах и показаны в фильмах, посвященных художественным матери-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru